

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ИНДЕКСАМИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Реализация в речи прагматического потенциала высказываний, содержащих индексы определенности, может рассматриваться как коммуникативно-прагматический код, накладывающий ограничения на выбор и употребление слова в различных ситуациях общения. Для повышения прагматического эффекта выбираются из множества равноуровневых средств определенности, которые наиболее полно способствуют реализации коммуникативных интенций говорящего.

Ключевые слова: прагматический потенциал, показатель известности, значение определенности, прагматический эффект.

A. V. Malahova

THE PRAGMATIC POTENTIAL OF EXPRESSIONS WITH THE INDEX OF CERTAINTY

Speech realization of pragmatic potential, including the index of certainty, can be considered as a communicative-pragmatic code in speech. These expressions limit the choice and the usage of the word in different communicative situations. The linguistic means of different levels which contribute to the speaker's communicative intentions are chosen for realizing of pragmatic effect.

Key words: the meaning of definiteness, the index of certainty, pragmatic potential, pragmatic effect.

Прагматический аспект языка определяет воздействие на поведение человека с помощью вербальных средств речевых актов. В рассмотрении прагматической стороны языка можно выделить два подхода. Первый – это использование языкового знака как средства формирования определенной мысли с последующим достижением какого-либо результата (наиболее эффективной словесной формы выражения мысли). Однако в этом случае прагматический аспект совпадает с функцией языка быть средством коммуникации. Второй подход направлен на воздействие вербальной формы на поведение человека (как физическое, так и интеллектуальное). Предполагается, что влияние речевого акта на партнера по коммуникации должно соответствовать интенциональному коду высказывания (здесь подразумевается и эмоциональное воздействие, а также намерение автора в соответствии с ситуативными условиями). Второй подход для рассмотрения функционирования средств выражения значения определенности в немецком дискурсе представляется наиболее актуальным, так как коммуникативная ситуация, включающая экстралингвистические факторы, фоновые знания, индивидуальный социальный опыт, полученный в процессе жизнедеятельности отдельной личности, оказывают непосредственное влияние на выбор коммуникантами тех или иных равноуровневых единиц языка, актуализующих в речи значение определенности и позволяющих оптимально реализовать авторские интенции.

Всякое высказывание является продуктом индивидуального познавательного речетворчества, и эта субъектность характеризует содержание тех или иных утверждений, включающих индексы определенности. Воздействие через язык осуществляется с помощью равноуровневых средств, которые могут иметь социально обусловленный оценочный компонент. Использование подобных единиц языка позволяет выразить оценки имплицитно, вызывая у коммуникантов соответствующее отношение и поведение.

По мнению Г. В. Колшанского, прагматику речевого общения следует искать не в сфере взаимоотношений языковых знаков, а в сфере взаимоотношений людей, участвующих в коммуникации. Прагматический фактор пронизывает всю речевую деятельность человека и просматривается как в элементарных высказываниях, имеющих утилитарную цель (приказание, просьба), так и в сфере широкой социальной жизни [Колшанский, 1980, с. 100, Колшанский, 2005, с. 128]. Представление о прагматической сфере, по мнению немецких ученых У. Мааса и Д. Вундерлиха, сводится к эффективности использования языкового выражения в плане воздействия речевого общения на поведение коммуникантов [Maas, Wunderlich, 1972, с. 34] Прагматическая составляющая языковых единиц рассматривается как ма-

териальное следствие речевого восприятия, выражающееся в физических и духовных действиях адресата.

Основа категории определенности – индивидуализация объекта, но индивидуализирующие признаки могут определяться контекстом, ситуацией и другими прагматическими факторами. Степень прагматической эффективности, по мнению А. Н. Григорьевой [Григорьева, 1991, с. 128], является именно тем, что предопределяет выбор той или иной вербальной формы выражения побудительной интенции. Говорящий оказывает предпочтение тем языковым средствам выражения значения определенности, которые отличаются большей коммуникативной ценностью.

Прагматический компонент средств определенности может рассматриваться как коммуникативно-прагматический код, накладывающий ограничения на выбор и употребление слова в различных ситуациях общения представителями многочисленных социально-профессиональных, возрастных и прочих групп. Именно в дискурсе актуален прагматический компонент при переходе с уровня значения языковой единицы на уровень смысла, который диагностируется коммуникативной ситуацией. Осознание этого смысла адресатом квалифицируется как понимание высказывания. Выявление прагматического потенциала средств определенности выходит за рамки вербальной репрезентации и включает внешние и внутренние факторы воздействия на участников процесса коммуникации в момент общения. При этом не всегда значение средств определенности как языковых единиц соответствует их ценности в дискурсе, поскольку релевантным фактором является степень выраженности семантики определенности для повышения прагматического эффекта высказывания: говорящий выбирает из множества разноуровневых средств определенности те, которые на его взгляд наиболее полно отражают его видение ситуации. Это зависит от коммуникативных интенций говорящего.

Реализация в речи прагматического потенциала высказываний, содержащих индексы определенности, тесно связана с оценочным компонентом, так как, используя языковые единицы для реализации своих намерений в речи, говорящий выражает свое отношение к объекту, о котором идет речь, с точки зрения «плохо/хорошо», то есть указывает на тот признак, который является ценностным для него. В оценке всегда присутствует субъективный фактор, так как «мерилом ценности всего сущего является сам человек в совокупности всех проявлений его жизнедеятельности» [Вольф, 2002, с. 22]. Оценочные суждения с привлечением средств определенности констатируют ценностное отношение автора речевого произведения к явлениям, поступкам или предметам окружающей действительности. Иными словами, он подчеркивает то, что является для него ценностью и выполняет функцию ориентира в предметной и социальной действительности, выражает свои интересы в идеальной форме (понятия добра и зла, моральные принципы и нормативы). Эти формы сознания не только описывают явления реальности, но и выносят им оценку, одобряют или осуждают их, требуют их осуществления или устранения, то есть являются нормативными по своему характеру. Таким образом, ценность ориентирована на эталон, оценка – результат сравнения с эталоном. Рассматривая категорию Определенности/Неопределенности с позиции прагматики, следует выделить тот факт, что референт со свойством определенности в дискурсе обладает более высоким прагматическим потенциалом в силу своей доступности для восприятия и понимания. Так слово «хлеб» может быть понятно как сущность объекта, в то же время словосочетание «белый хлеб» характеризует объект с большей степенью определенности. Исходя из данного тезиса, наличие любой оценки предмета, факта, события или действия становится актуальным для его идентификации, что свидетельствует о присутствии семы определенности в языковой единице [Малахова, 2011, с. 123].

(1) „*Blöde Kuh. Niemand kommt nachts in mein Zimmer – höchstens, wenn ich die Musik zu laut aufgedreht habe.*“ (Grün, Friedrich ... S. 73).

Ситуация (1) доказывает то положение, что в словосочетании *blöde Kuh* (1) значение прилагательного *blöde* и существительного *Kuh* как языковых единиц в дискурсе приобретает иной смысл: автор высказывания не обращается к «тупой корове», а употребляет в ре-

чи в качестве средства определенности прозвище по отношению к собеседнику, который не понимает его намерений. Таким образом, прозвище характеризует лицо, к которому обращено высказывание, по способу поведения в момент получения им информации, что актуализует значение определенности, поскольку обозначается идентифицирующий признак – способ поведения как у «тупой коровы». Прозвище как вид антропонима актуализуют в дискурсе значение определенности, поскольку указывают на схожий признак референта. В данном случае – это способ поведения как у «тупой коровы». Прагматическая ценность антропонимов устанавливается в дискурсе, когда референт *раскрывается*. Предпосылкой для обзывания адресата речи «тупой коровой» послужили внутренние факторы: психологическое состояние раздраженности говорящего вследствие непонимания собеседником способа разрешения ситуации. Для достижения прагматического эффекта говорящий выбирает средства выражения определенности – прозвище, указывающее на характерные признаки объекта.

(2) Dieter Bohlen und seine Frauen – ein langes Kapitel. *Seine erste große Liebe war Erika. Die Ehe des Paares, das drei Kinder hat, hielt 13 Jahre. (Neue Welt für die Frauen, № 8, S. 25).*

(3) Und so bekommt die schöne Frau von Prinz Frederik fast alles umsonst. Prinzessin müsste man sein (Neue Welt für die Frauen, № 36, S. 42).

(4) –Wie wichtig sind positive Vorbilder für Kinder?

- Ich kenne meine Frau seit 40 Jahren. Das sind 40 wundervolle Jahre. Sie schafft in unserem Haus die Höhle, in die ich mich zurückziehen und wo ich Kraft für meine Aufgaben tanken kann. Es ist eine Gnade, so eine verständnisvolle, fleißige Frau an seiner Seite zu haben. Natürlich wollen wir gern ein positives Vorbild für unsere Enkelkinder sein. Denn eine harmonische Familie, eine gute Ehe sind in Wahrheit die wichtigsten Grundlagen unserer Gesellschaft. Der Friede beginnt in einem Land immer in der Familie. Ein harmonisches Familienleben ist die beste Medizin (Neue Welt für die Frauen, № 8, S. 57).

Ситуации (2, 3, 4) содержат оценочное отношение участников коммуникативного процесса к происходящим событиям, жизненным обстоятельствам, обсуждаемым явлениям и внешнему виду объектов суждения. *Seine erste große Liebe* (2) содержит оценочный компонент, который выражен в словосочетании числительным *erste* и прилагательным *große*. Говорящий о взаимоотношениях Дитера Болена с его женщинами выделяет среди всех одну – Ерику, и оценивает ее как первую и большую любовь. В коммуникативной ситуации словосочетание *seine erste große Liebe* (2) указывает на сильное чувство, подчеркивает его значимость для того, о ком идет речь. Здесь оценочный компонент выступает как характерный признак определенности для словосочетания *seine erste große Liebe* (2). В следующем примере оценка дается говорящим внешним данным невесты принца Фридерика. Здесь красота молодой женщины совпадает с ценностью красоты автора высказывания, поэтому, употребляя прилагательное *schöne* как характерный признак в словосочетании *die schöne Frau von Prinz Frederik* (3), он старается подчеркнуть факт восхищения, идентичности внешних данных женщины с его представлением о них. Ситуация (4) отражает оценочные суждения участника коммуникативного процесса относительно его удачно сложившейся семейной жизни: *40 wundervolle Jahre* (4), *eine verständnisvolle, fleißige Frau* (4), *die beste Medizin* (4). Наличие оценочных лексем *wundervolle, verständnisvolle, fleißige, die beste* (4), сопровождающих в высказывании имена существительные указывает на внутреннее удовлетворение и восхищение говорящего тем, что у него есть понимающая, прилежная жена – *eine verständnisvolle, fleißige Frau* (4), с которой они прожили вместе сорок чудесных лет – *40 wundervolle Jahre* (4), и их гармоничный союз, который является самым лучшим лекарством – *die beste Medizin* (4). Таким образом, средства актуализации значения определенности в коммуникативном процессе содержат антропологически обусловленный оценочный компонент, который подчеркивает ценностную значимость того или иного явления, признака, процесса для говорящего. Оценивая предмет/объект/действие/событие, говорящий идентифицирует его среди других, подчеркивая характерный признак, и оказывает эмоциональное воздействие на слушающего. Экстралингвистический компонент в данном случае является

релевантным при установлении прагматической ценности языковых единиц в ситуациях (2, 3, 4), когда референт в дискурсе **открывается**.

(5) *Beide fahren davon wie auf der Flucht und dachten, alles sei blitzschnell gegangen. Erst zu Hause merkten sie, dass es fast zwölf war (Grün, Friedrich... S. 16).*

(6) *Im Durchgange kontrolliert, hatten wir unsere Plätze selbst aufzusuchen (Mann, S. 25).*

Неопределенные местоимения *beide* (5), *selbst* (6) ограничивают число участников коммуникации до двух (*beide* (5)), но не называют их, или уточняют лицо, о котором идет речь (*selbst* (6)) и подчеркивают его значимость. Однако носитель действия остается неизвестным.

Если убрать местоимение *selbst* (6*) в предложении, то его коммуникативная ценность не утрачивается. Это позволяет говорить о том, что наличие *selbst* свидетельствует о реализации интенций говорящего с целью выделить способ действия.

(6*) *Im Durchgange kontrolliert, hatten wir unsere Plätze aufzusuchen.*

Таким образом, прагматическая ценность неопределенных местоимений *beide*, *selbst* устанавливается в процессе общения, когда референт **приоткрывается**, так как указываются его количественные характеристики – *beide* «два», *selbst* «сам, один», но нет качественных данных. Прагмасемантическая сфера определенности формируется в понятийной системе слушающего через субъективный оценочный компонент (экстралингвистическая составляющая).

(7) *Zwei Drittel unserer für Torre vorgesehenen Zeit waren ohnehin abgelebt; das schlaffe, entfärbte Meer, in dessen Flachheit träge Quellen trieben, war immerhin eine Neuigkeit (Mann, S. 39).*

Дробные числительные являются видом количественных числительных. Дробное числительное *zwei Drittel* в словосочетании *zwei Drittel unserer für Torre vorgesehenen Zeit* (7) называет часть предусмотренного для пребывания в местечке Торре времени. При этом не называется весь период времени, из которого выделяется две трети. Поэтому значение определенности имеет относительный характер из-за оптимальной зависимости от лингвистического контекста. Таким образом, референт, обозначенный дробным числительным, в дискурсе **намечается**, поскольку указывается какая-то часть от целого. Релевантным в данном случае является экстралингвистический аспект: незнание говорящим количественных характеристик референта либо его психологическое состояние неуверенности в знании информации о референте.

(8) *Der Frühling drängt, der März beginnt, und Wolfgang Budig wartet darauf, dass ein Mensch stirbt. Budig ist schwerkrank, er braucht das Herz eines Menschen. Seit Ende Februar hält ihn nur das Kunstherz am Leben (Magazin-deutschland.de., S. 63).*

Определенный артикль *das*, *der* в ситуациях (8) актуализует значение определенности. Согласно грамматическим правилам употребления определенного артикля *der* с существительными *Frühling*, *März* (8) указывают на единственные в своем роде объекты, которые в силу этого же обстоятельства должны быть известны слушающему/читающему. Артикли *das* с существительными *Herz* и *Kunstherz* (8) указывают на контекстуально обусловленную известность объектов в конкретных коммуникативных ситуациях. Определенный артикль является грамматическим средством, которое выражает известное (тему), инициируя взаимопонимание в коммуникативной ситуации, соответствует всем критериям значения определенности: однозначность, известность, конкретность, отражение реальной действительности. Данное средство имеет обобщающий характер, что позволяет покрыть все свойства заявленной семантической сферы. Таким образом, референт, обозначенный определенным артиклем, **идентифицируется**.

Итак, относительно адресанта, прагматика включает цели высказывания, речевую тактику, обусловленность выбора говорящим средств выражения значения определенности для реализации своих интенций. Относительно адресата речи: воздействующий потенциал выбранного адресантом средства определенности (перлокутивный эффект), правило вывода косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания, речевое реагирование

на выражения со средствами определенности. Относительно ситуации общения: влияние ситуации и обстановки общения (место, время, присутствие/отсутствие третьих лиц) на выбор средства выражения определенности. Для реализации заявленных позиций и установления прагматической ценности средств определенности может использоваться **показатель известности**, позволяющий разграничить **позиции «намечается»** (названный адресантом референт представлен, но не указываются его характерные свойства или признаки и поэтому для достижения взаимопонимания необходимо дополнительное уточнение лингвистического или экстралингвистического плана), **«приоткрывается»** (информация о референте содержит компонент, позволяющий адресату установить несущественное свойство или признак в конкретной коммуникативной ситуации), **«открывается»** (указывается существенный характерный признак референта), **«раскрывается»** (демонстрируются несколько характерных признаков референта, информация о котором передается адресантом и воздействует интенсивно на адресата в конкретной коммуникативной ситуации), **«идентифицируется»** (устанавливаются всесторонние характеристики референта с точки зрения адресанта, адресата и ситуации общения, языковое средство может покрывать все другие средства определенности). Иными словами, значение определенности с маркером идентификации претендует на дефиниционный статус, поскольку включает не только оптимальное количество свойств семантического объема определенности, но и может заменить любую позицию в дискурсивных условиях.

Библиографический список

1. Колшанский, Г.В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.
2. Колшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / отв. ред. Т.В. Булыгина. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : Наука, 2005. – 176 с. (Лингвистическое наследие XX века)
3. Maas, U. Pragmatik und sprachliches Handeln // U. Maas, D. Wunderlich. – Frankfurt am Main, 1972. – 300 S.
4. Григорьева, Л.Н. Диалогические высказывания с побудительной интенцией / Л.Н. Григорьева // Языковые единицы в речевой коммуникации. – Л. : ЛГУ, 1991. – С. 125-130
5. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 261 с. (Лингвистическое наследие XX века)
6. Малахова, А.В. Прагматические особенности актуализации значения определенности в немецком дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 : защищена : 01.06.2011: утв. 25.01.2012 / Малахова Алена Викторовна. – Барнаул, 2011. – 164 с.
7. Grün, M. Friedrich und Friederike / M. Grün. – Rororo, 1995. – 96 S.
8. Neue Welt für die Frauen. – Düsseldorf. – № 8 von 20.02.2009. – 76 S.
9. Neue Welt für die Frauen. – Düsseldorf. – № 36 von 30.08.2006. – 72 S.
10. Mann, T. Mario und der Zauberer / T. Mann. – Leipzig : Verlag Philipp Reclam, 1965. – 62 S.
11. Magazin-deutschland.de. – Frankfurt-am-Main : Frankfurter Societäts-Druckerei GmbH. – 2009. – № 6, Dezember – Januar. – 68 S.